Автор: admin
20.05.2014 10:10 -

Тебя ждёт пища!

Однажды мы с одной из моих учениц стояли на трамвайной остановке. Погода была грустная, район унылый, остановка пустая. Ждать пришлось долго.
От нечего делать я внимательно наблюдала за стайкой птиц и грязной, худой собакой, у которой явно были щенки.
Собака тоже наблюдала за птицами. Вот они дружно опустились на землю и начали что-то клевать. Собака подошла к ним поближе и стала принюхиваться. Потом робко вошла в гущу стайки, которая тут же вспорхнула, и стала кончиком языка слизывать с земли крошки. Но их было очень мало, и она вскоре просто села, продолжая потягивать носом. В это время птицы приземлились в другом месте и снова начали что-то склёвывать с мокрого асфальта.
Собака внимательно следила за птицами, а я за собакой. И вновь кормящая собачья мама приподнялась и поплелась в гущу пернатой братии. Однако и здесь для нее ничего подходящего не нашлось. Тщательно принюхиваясь, собака стала тихо посвистывать носом и тут, наконец, заметила, что я за ней наблюдаю. Она перестала свистеть, и ее взгляд замер на мне. Смотрела она, не мигая и не дыша. Явно определяла, стоит ко мне подходить или нет. Кто знает, что там, у меня, на уме? Очевидно, собака уже давно привыкла к тому, что ее отовсюду гонят. Поэтому было видно, что она была готова мгновенно исчезнуть, если я на нее замахнусь.
Некоторое время мы пристально смотрели друг другу в глаза. Определив каким-то там своим чутьем, что я не опасна, не вставая, елозя задом, она осторожненько подвинулась на несколько сантиметров ближе ко мне. И вновь застыла в напряженной, полной надежды, позе. Ее глаза умоляли меня дать ей чего-нибудь поесть. Но у меня и моей спутницы ничего съестного с собой не было. Моя спутница тоже обратила внимание на поведение собаки и выразила досаду, что мы ничем не можем помочь бедной собачьей маме.
Трамвай не шел. Собака продолжать молча гипнотизировать нас. Мы обошли вокруг всю остановку, но ничего съестного не нашли. В, конце концов, начал накрапывать неприятный осенний дождь и поднялся сильный ветер.
Тогда я громко сказала собаке: «Иди к пище! Она зовет тебя!» Собака навострила уши. В ее взгляде читалось явное недоумение. Я повторила еще раз: «Пища зовет тебя! Беги!» Собака вертела головой, растерянно озираясь по сторонам. И неожиданно, словно поняв смысл сказанного, резво подскочила и побежала на другую сторону улицы.
Трамвай пришел минут через пять. К этому времени я даже забыла о собаке. Но когда трамвай развил скорость, моя спутница, нетерпеливо дергая меня за рукав, радостно воскликнула: «Смотрите! Вы только посмотрите! Она таки нашла пищу!»
Слева от трамвая по обочине во всю прыть бежала та самая собака, неся в зубах, какой-то, невероятно большой, для её размеров, сверток. У нас не было сомнения в том, что собаке удалось добыть пищу, и теперь она изо всех сил спешила к своим детям. Уже

почти в конце длинной, казалось, абсолютно глухой стены, собака резко затормозила, полезла под забор и больше мы ее не видели. Оказывается, для благополучного исхода данного события, всего-то и требовалось! Вовремя сообразить о том, чтобы в собственном уме правильно расставить акценты.
ТАК-ТАК